

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Гу Тинцань вскинула голову в своей обычной манере и слабо улыбнулась.

— Хорошо, тогда я скажу прямо. Я хочу вернуться назад, в прошлое, когда все части нашей семьи счастливо жили вместе. Интересно, сумеешь ли ты помочь мне с этим, вторая сестрица?

— Гу Тинцань с интересом посмотрела на Минлань.

Шао Ши сразу же стало неловко. Минлань никогда не хотелось заводить дискуссии с этой глупой девчонкой, поэтому она безразлично протянула:

— Даже если мы вернём всё как прежде, ты же не сможешь вечно оставаться в этой семье. Нам, женщинам, большую часть жизни предстоит прожить в семье мужа. Или, неужели ты хочешь забрать всю нашу семью с собой в поместье принцессы?

У молодой девушки, занимавшейся творчеством в уединении, не было никаких шансов в словесном поединке против бывшей работницы суда, привыкшей к постоянным перепалкам.

Гу Тинцань не стала ей отвечать и лишь высокомерно отвернулась.

— Сестрица, если ты не можешь придумать, что бы тебе хотелось в подарок, тогда скажи хотя бы, чему ты была бы не рада, — продолжила Минлань. — Я просто боюсь, что наши подарки могут прийтись тебе не по вкусу.

«Мне не понравится ничего из ваших рук», — хотела было сказать Гу Тинцань, однако, вспомнив наставления матери, она сумела сдержаться.

— Я не люблю цветы или косметику, — закатив глаза, сказала она. — У меня есть всевозможные виды украшений. Я не посмею просить ни земли, ни магазинов. Да и одежды с мебелью у меня в достатке... Что касается книг или картин, подобные вещи я предпочитаю выбирать сама. Ну а насчёт всего остального... выбирайте на свой вкус, — она откинулась на спинку кресла и с максимально заносчивым видом посмотрела на Минлань, ожидая, что же та ответит на её высказывание.

— Сестрица, твои вкусы весьма специфичны. Как насчёт такого? Мы вернёмся к себе и подумаем над этим и не станем больше тебя тревожить, — с этими словами Минлань взяла Шао Ши за руку и, улыбнувшись, направилась к двери. Ей казалось, что каждая лишняя секунда, проведённая рядом с этой женщиной, негативно сказывается на её не рождённом ребёнке.

— До свидания, сестрицы, — аккуратно взяв в руки книгу, бросила им вслед Гу Тинцань. — Прошу, простите меня за то, что не стану провожать вас.

Обратно Минлань возвращалась в задумчивости. Жун и Сянь хорошо дружили и проводили много времени вместе. Со временем слуги из поместья Чен хорошо познакомились со слугами Шао Ши. Эти слуги, которые раньше прислуживали Гу Тинъю, были оставлены ему ещё его родной матерью, поэтому они хорошо знали о том, что творилось в семье раньше. Пару раз они упоминали, что седьмая госпожа очень сильно похожа на первую госпожу Цинь. В отличии от Бай Ши, имя первой госпожи Цинь хотя бы разрешалось упоминать в стенах поместья хоу Нинъюань.

Пожилая госпожа Цинь не раз заводила разговор о хорошем характере своей сестры в присутствии пожилого господина Гу. Сяотао, мастер по сбору слухов, за вином и закусками выведала у старых служанок множество старых историй. Минлань всегда было любопытно, какой была первая госпожа Цинь, с которой всё, собственно, и началось.

Пожилые слуги описывали её так: «Первая госпожа семьи Цинь была великолепным, скромным, талантливым мастером четырёх искусств».

В то время семья хоу Дунчана всё ещё процветала. Первая госпожа Цинь была старшей законной дочерью хоу Дунчана и была любимицей всех членов семьи. Однако при всей своей красоте и талантах, ей не удавалось выйти замуж аж до восемнадцати лет. Причина была простой: она страдала от серьёзной болезни и была слаба, что было известно всем в столице. Её родители не хотели выдавать её в обычную семью. Однако семьи, подходившие под их запросы, не хотели принимать к себе больную невестку. В конце концов, жена должна была быть способной женщиной. Одной лишь красоты было недостаточно, поскольку жена должна была помогать мужу, растить детей, и заниматься делами семьи. Однако первая госпожа Цинь не была способна ни на что из вышеперечисленного.

Как раз в это время старший сын хоу Нинъюань пришёл свататься к первой госпоже Цинь. Её родители были вне себя от радости от столь хорошей новости. В пересказе старых слуг всё выглядело довольно запутанно, но, судя по всему, пожилой господин Гу познакомился с первой госпожой Цинь ещё до свадьбы, и влюбился в неё с первого взгляда ещё когда они были совсем не знакомы. Это была очень странная привязанность. Генерал, всю жизнь проводивший на поле боя, влюбился в хрупкую и изящную красавицу. Минлань была озадачена этим.

Когда пожилой господин Гу попросил родителей предложить брак семье хоу Дунчана, они резко отказали ему. Никто не знал, сколько ещё сумеет прожить первая госпожа Цинь, а шанс успешно родить ребёнка для неё стремился к нулю. Гу Янькай умолял своих родителей снова и снова, но никак не мог добиться их одобрения, и потому ушёл в армию и уехал служить на северную границу.

В те годы шла война, и граница была очень опасным местом. Там Гу Янькай мог расстаться с жизнью в любое время. Его родители продержались два года в постоянных волнениях и переживаниях, после чего, наконец, сдались и одобрили этот брак. Они сумели смириться с этим, предполагая, что их сын в любом случае сможет завести детей от наложниц, даже если

первая госпожа Цинь не сможет родить ему.

Однако их мечты и планы очень скоро разбились о суровую реальность. После того как пожилой господин Гу и первая госпожа Цинь поженились, они полюбили друг друга до беспамятства и были очень близки. Прошло несколько лет и родители пожилого господина Гу начали терять терпение, однако он не желал никаких других женщин, поэтому подsunуть ему наложницу было практически нереально. В итоге его отцу пришлось надавить на него и заставить его взять себе ещё одну женщину, сославшись на сыновнюю почтительность в качестве оправдания, тогда как его мать просто умоляла его в слезах.

У пожилого господина Гу не было иного выбора, кроме как послушаться их, и он изо всех сил пытался подать это в лучшем свете для своей жены, однако стоило ему уйти, как первая госпожа Цинь бросалась в слёзы. Она не имела ни права, ни возможности дать отпор свёкру и свекрови, поэтому ей оставалось лишь похоронить свою скорбь глубоко в сердце, и в результате она заболела. В итоге всё это вылилось в огромный скандал для семьи.

После того как первую госпожу Цинь усилиями лекарей привели в чувство, она продолжила рыдать, едва открыв глаза, и едва не задохнулась от слёз. Конечно же, после такого пожилой господин Гу выслал подальше всех своих наложниц и тунфан. В следующие полгода он внимательно заботился о своей жене. Но затем, по очередному требованию родителей ему пришлось согласиться переспать с другой женщиной.

Несмотря на свою слабость, первая госпожа Цинь сумела быстро разузнать об этом. Ещё до того как пожилой господин Гу и та женщина успели раздеться, она снова упала в обморок и длительное время пролежала без сознания. После того как подобное произошло ещё несколько раз, пожилой господин Гу понял: дальше так продолжаться не может. Тогда он, ничего не говоря своим родителям, запросил перевод в юго-западные регионы, после чего, забрав с собой жену, уехал из дома.

Его родители ругались, на чём свет стоит, и проклинали его, но ничего не могли с этим поделать. В течении нескольких следующих лет, они пытались заставить своего сына развестись с первой госпожой Цинь. Однако хоу Дунчан с женой приехали к ним просить смиростивиться над их дочерью и каким-то образом сумели разжалобить родителей пожилого господина Гу.

Через год после смерти императрицы Цзяньань родился Гу Тинъю. Но семья хоу Нинъюань не успела даже отпраздновать рождение наследника, поскольку их накрыл мощнейший кризис. Дело было в том, что деньги, которые они задолжали императорской семье, не были полностью растрочены семьёй Гу. Несколько платежей легко можно было объяснить, например: семья Гу занималась лишь грузоперевозками в Фуцзяне, приграничной торговлей в юго-западных регионах и покупкой недвижимости в столице по рекомендациям старых знакомых.

Однако в то время император У неожиданно стал очень несговорчивым и не захотел слушать никакие их объяснения, а все высокоранговые чиновники, которые могли бы прояснить финансовое состояние семьи Гу, были так или иначе вовлечены в борьбу за власть в императорской семье, и многих из них либо приговорили к смерти, либо изгнали на границу.

На тот момент все были в опасности и никто не хотел рисковать, спасая других.

Из-за всего этого отец пожилого господина Гу, честный и добрый человек, слёг с недугом, после чего в семье началась сушая неразбериха. В тот же самый момент один из старых друзей семьи Гу рассказал им, что до него доходили слухи о семье зажиточных купцов из Хайнина, у которых была лишь одна дочь и которой сейчас подыскивали жениха. Семью хоу Нинъюань эта новость одновременно обрадовала и опечалила, поскольку при всех открывавшихся перспективах, все три сына их семьи были уже женаты, и было крайне сомнительно, что девушка из семьи Бай согласится стать наложницей.

Более того, тот самый друг даже попросил кого-то съездить в семью Бай в качестве свата, однако пожилой господин Бай был далеко не так прост. Не важно, насколько он ценил благородное происхождение семьи Гу, он не доверял всем словам свата. Будучи дотошным человеком, он спустя несколько дней отправился в столицу. Там он увидел четвёртого пожилого господина, ругавшегося в чайном магазине, а затем наткнулся на пятого в квартале красных фонарей. И больше всего его разозлило то, что эти двое, которых он презирал после тех встреч, уже были женаты. Вернувшись домой, он в гневе заявил свату, что этого брака никогда не будет.

Ему приписывали слова: «Вы что, чёрт возьми, все ослепли?! Моя дочь никогда не станет наложницей!» Это стало известно потому что, когда Бай Ши вышла в семью Гу, она привезла с собой несколько слуг, через которых эта байка дошла до слуг Шао Ши. Тогда тот добрый и деятельный друг семьи Гу сразу же передал им это сообщение. После этого отец пожилого господина Гу велел подать ему повозку и в тот же день выехал на юго-запад. Прибыв туда, он принялся умолять Гу Янькая, вцепившись ему в руку.

Пожилой господин Гу разрывался надвое: с одной стороны находился отец и выплакавшая все глаза мать, а также совершенно бесполезные братья и сёстры, а с другой — жена, которую он обожал до глубины души, и от которой он практически сходил с ума по ночам.

Первая госпожа Цинь как всегда была хорошо информирована и быстро узнала об этом. Даже несмотря на то что её свекровь поклялась ей, что их развод будет лишь временным, и что пожилой господин Гу сможет снова жениться на ней, она всё равно отказывалась принимать это. К тому же рождение ребёнка очень сильно ударило по её здоровью. Несколько дней она провела в лихорадке, после чего умерла, едва успев упросить мужа взять одну из своих служанок в качестве наложницы.

Однако у пожилого господина Гу не было времени оплакать её, поскольку его отец тут же отправил гонца с предложением семье Бай. Поначалу пожилой господин Бай не хотел соглашаться на этот брак, однако его не покидала мысль о том, что его любимая дочь может стать женой хоу и избавиться от скромной доли дочери купца. Поэтому, в конце концов, он согласился, поддавшись искушения.

Тогда он решил дать им ещё один шанс и лично отправился на юго-запад, чтобы познакомиться с пожилым господином Гу. И в этот раз он, наконец, остался доволен. У пожилого господина Бай был внимательный и цепкий взор, на своём жизненном пути он

встречал множество людей, но практически никогда ни в ком не ошибался. Тогда он был практически уверен в том, что Гу Янькай был достойным, добрым, храбрым и решительным мужчиной, и наверняка стал бы хорошим мужем. Не имело значения даже то, что он, по сути, был вдовцом — это было не редкостью в те времена.

Сам пожилой господин Бай тоже был вдовцом, причём даже дважды. И это никак не повлияло на его жизнь, поскольку он имел гарем из множества женщин. Поэтому, когда он услышал, что пожилой господин Гу был глубоко влюблён в свою первую жену, он решил, что это всё ерунда, поскольку по его мнению мужчине не следовало быть вечно привязанным к одной женщине. Поэтому, глядя на то, как хорошо пожилой господин Гу обращался со своей первой женой, пожилой господин Бай решил, что он станет поистине хорошим мужем. Он верил, что после того как Гу Янькай женится на его дочери, он постепенно забудет всё случившееся.

Остаток этой истории Минлань слышала уже от Гу Тинье.

Свадьбу сыграли там же, где он служил — на юго-западе, поэтому на ней сумели присутствовать далеко не все родственники и друзья семьи Гу из столицы. Бай Ши не успела насладиться верностью и вечной любовью своего мужа и умерла, не дожив до двадцати лет, оставив своего ребёнка без присмотра.

Приехав из Хайнина и увидев свою дочь в гробу, пожилой господин Бай пришёл в ярость. Однако тогда он уже был преклонного возраста, был слаб, и потому не сумел добиться сатисфакции за несправедливое отношение к своей дочери. Вскоре он тоже умер.

Спустя ещё несколько лет пожилой господин Гу женился на ещё одной девушке из семьи Цинь. Когда Гу Тинвею исполнилось восемь, император вызвал пожилого господина Гу в столицу. Тогда пожилой господин Гу привёз пожилую госпожу Цинь, а также своих троих сыновей и двух дочерей вместе с собой и поселился в поместье хоу Нинъюаня.

Вскоре родители пожилого господина Гу умерли, и он унаследовал титул хоу Нинъюань. Поскольку это тщательно скрывалось, мало кто знал, что между двумя господами Цинь была ещё и госпожа Бай. По какой-то необъяснимой причине пожилой господин Гу также попытался заставить всех поверить в то, что Гу Тинье был родным сыном пожилой госпожи Цинь. Однако никто не знал, что двигало им в принятии этого решения.

Гу Тинцань была последним ребёнком пожилого господина Гу, а также его любимицей. Хотя, на самом деле, Гу Тинцань, помимо внешности, совершенно не напоминала первую госпожу Цинь ничем, включая привычки и характер. Однако намеренные или ненамеренные ожидания родителей сподвигнули её подражать этой давно умершей женщине.

У детей всегда было чёткое восприятие. Они рождались со стремлением завоевать побольше внимания у своих родителей. Гу Тинцань знала, что чем больше она ведёт себя как госпожа Цинь, тем больше её отец любит её и соглашается со всем, что она просит. К тому же её мать также получала за счёт этого преимущество.

Иногда, когда пожилая госпожа Цинь хотела чего-то добиться, она подавала это своему мужу как запрос от своей дочери. Это срабатывало практически всегда.

Минлань мрачно усмехнулась.

Девушки с по-настоящему творческой натурой часто были гордыми и отчуждёнными, но их совершенно не заботили мирские дела. Для них разногласия между свекровьями и невестками ничего не значили. Очевидно, Гу Тинцань хотела устроить проблем жене своего брата, чтобы отомстить за свою обиженную мать.

Однако, к большому для неё сожалению, ей не суждено было добиться того, чего она желала.

— Что же мы ей подарим? — спросила Шао Ши, поспешно семенившая за Минлань. Гу Тинцань перечислила практически всё, что они могли бы ей подарить.

— Это же просто, — обернувшись, с улыбкой ответила Минлань. — Мы просто отправим ей серебро. Это сэкономит нам и время, и усилия. Мне, её несмышленной сестрице, Тинцань кажется очень мудрым человеком. Она решила избавить нас от мук выбора во время попыток придумать ей достойный подарок.

Всё шло именно так, как и хотела Минлань. Если бы она подарила Гу Тинцань множество дорогих подарков, ей потом пришлось бы дотошно перечислять в документах, что именно она подарила. Если же она просто подарит серебро, ей просто нужно будет указать сумму. К тому же, при плюс-минус той же ценности, большие круглые суммы в расходной книге выглядели куда более впечатляюще.

— Серебро? — оторопела Шао Ши. — Я думала, Тинцань ненавидит всё мирское, и особенно деньги, — внезапно она вспомнила, что сейчас у неё было не так уж и много денег, и поспешно добавила:

— Хорошо, а сколько мы ей тогда подарим?

— Я подарю ей серебро. Сестрица, прошу, сжался надо мной и не дари тоже самое, что и я, — взяв её за руку, успокоила её Минлань.

— Но что же мне тогда подарить?! — испуганно воскликнула Шао Ши.

— Ну, ты можешь отправить Тинцань в подарок нескольких честных и достойных слуг.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648857>